

между экономическими процессами и целенаправленными действиями по их изменению.

С позиций данной трактовки института, более адекватно представляется процесс институциональных изменений, особенно в трансформационных экономиках инверсионного типа. Представленная выше схема вполне может быть использована как организационная, поскольку она задает систему принципов формирования новых институтов. Более того, данная схема может быть использована и для непрерывного совершенствования институтов, поскольку важнейшим условием самоорганизующейся социально-экономической системы является гибкость и адаптивность институтов, что требует разработки законодательства, учитывающего миссию создаваемых институтов, а также их материальные и социальные основы.

Литература.

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала – Пресс, 1997. – 198 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 651 с.
3. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – 1997. - №3. – С. 40 -54.
4. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). –

М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 288 с.

5. Тамбовцев В.Л. Функционирование институционального рынка как отличительная черта переходной экономики // От кризиса к модернизации: теория и опыт переходных экономик. Часть 1. Под ред. А.Бузгалина, А. Колганова, П. Шульце. – М.: Наука, 1998. – С. 160-174.
6. Рузавин Г. Самоорганизация и организация развития общества // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 59-76.
7. Скоробогатов А. Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституционально – посткейнсианский анализ // Вопросы экономики. – 2006. – №8. – С. 102 – 118.
8. Гриценко А.А. Наука и искусство институционального строительства. Інституційна архітектура та механізми економічного розвитку: Матеріали наукового симпозиуму. – Х.: ХНУ, 2005. – С. 20 – 36.
9. Ильенков Э.В. Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Республика, 1991. – 450 с.
10. Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. – 2004. – № 2. – С. 107 – 118.
11. Aoki M. Towards a Comparative Institutional Analysis. Cambridge: MIT Press, 2001. – P. 290-340.

Статья поступила в редакцию 26.12.2006

С.Ю. ДЕФОРЖ, к.е.н.,
И.А. ДМИТРИЕВ, к.е.н., доцент,
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исходными пунктами исследования явились следующие положения:

1. Конституционное закрепление конечных целей системного реформирования – построение социального государства, основанного на социальной рыночной экономике (ст. 1, 13 Конституции Украины) [1, ст.1, 13];
2. Определённое согласие в научных кругах и отечественном политикуме по поводу приоритетного фактора общественной эволюции – институциональных рамок развития. Как отмечал в Нобелевской лекции (1991г.) один из основоположников неоинституционализма Р. Коуз: „Ценность внедрения ... институциональных факторов становится особенно явной в

свете недавних событий в Восточной Европе. Бывшим коммунистическим странам советуют перейти к рыночной экономике, и того же желают их лидеры, но никакая мало-мальски осмысленная рыночная экономика невозможна без соответствующих институтов” [2, с. 342-343];

3. Ключевой задачей экономической политики переходного государства является выделение наиболее значимых институтов социальной рыночной экономики и создание благоприятных условий для их становления и дееспособности.

© С.Ю. Дефорж, И.А. Дмитриев, 2007

Целью данной статьи является дальнейший анализ институционального фактора общественной эволюции, направленный на определение приоритетного вектора системных преобразований. Методологической основой работы являются теоретические разработки представителей современного институционализма: Дж. Бьюкенена, Д. Норта, Р. Коуза, А. Гриценко, В. Дементьева, А. Олейника, В. Полтеровича, и др. Целевая установка исследования находится в общем русле научного поиска, начатого нами в предшествующих работах: Определение путей и форм институционального строительства в экономической политике переходного государства [см. 3, с. 48-55; 4, с. 148-152 и др.].

Вопрос о путях и формах институционального строительства в период трансформации остаётся одним из наиболее актуальных и дискуссионных. А. Олейник различает две возможные стратегии рыночных реформ: генетическую и телеологическую [5, с. 18-19].

Генетическая стратегия основана на учете существующих в обществе норм, тенденций их развития и ограничений; она преобладает в условиях поступательного, эволюционного развития социума.

Телеологическая стратегия реформ направлена на построение заданной институциональной конструкции; моделью служат апробированные в других странах, успешные институциональные системы, которые проецируются на реалии реформируемого социума.

В начальный период постсоциалистической трансформации абсолютно преобладала телеологическая стратегия, поскольку:

- отсутствовали достаточные предпосылки эволюционного возникновения институтов рыночной экономики;

- довлел временной фактор – необходимость скорейшей замены неэффективных институтов командно-плановой экономики;

- была сразу конституционно формализована конечная цель реформирования – построение социальной рыночной экономики европейского типа.

Макроэкономическая стабилизация, экономический рост и, в целом, переход к этапу построения национальной модели социальной рыночной экономики усиливают генетический характер институциональных реформ. Это обусловлено:

- во-первых, очевидно выявившейся в 90-е гг. несостоятельностью непосредственного копирования неких абстрактных моделей, направленных на достижение совершенно конку-

рентного рынка;

- во-вторых, ограничениями, накладываемыми неформальными институтами;

- в-третьих, признанием инерционности изменений институтов и поведенческих образцов, необходимости учета «наследия прошлого».

Телеологический характер реформ, а также отсутствие фундаментальных предпосылок рыночной экономики объективно приводят к доминированию на начальном этапе переходного институционального строительства прямой трансплантации (импорту) рыночных институтов.

Под трансплантацией (импортом) институтов понимается процесс заимствования, целенаправленного переноса институтов, развивавшихся в иной институциональной среде, в т.ч. из одного государства в иное. Широкомасштабные реформы, проведенные в послевоенный период в десятках стран, в значительной степени базировались на идее ускоренного экономического развития путем трансплантации институтов. Привлекательность данной формы связана, во многом, с тем, что в отличие от заимствования технологий, институциональные инновации не патентуются, права собственности на них отсутствуют. Поэтому и право на их имитацию бесплатно. Более того, развитые страны нередко готовы оплатить расходы на импорт их институтов, поскольку институциональное подобие страны-донора и страны-реципиента институтов облегчают первой доступ на новые рынки, обеспечивают политические дивиденды и т.д. При удачной трансплантации в относительно короткий срок происходит позитивная адаптация института в новой среде. Примером может служить относительно успешная трансплантация механизма рынка розничных товаров в постсоветских странах.

Однако легкость внедрения новых институтов «сверху» обманчива. Неподготовленное введение институтов, заимствованных как фрагменты социально-экономической структуры других стран, часто оказывается непродуктивным: такие институты либо отторгаются в неорганичной для них среде, либо возникают квазиинституты («протезы» по определению Г. Клейнера [6, с. 15]). Последние не имеют аппарата самовосстановления и исчезают в результате снятия контроля за поддержанием их функционирования. Можно выделить четыре типа трансплантационных дисфункций институтов [7, с. 4-7]:

- атрофия и перерождение института;
- отторжение института альтернативны-

ми структурами;

- институциональный конфликт;
- парадоксы передачи институтов.

Приведем примеры дисфункций трансплантированных институтов в неподготовленную, инородную среду переходной экономики в период постсоциалистической трансформации. Одним из наглядных проявлений неудачной трансплантации, приведшей к отторжению внедрявшегося института, явилась попытка введения в начале 90-х гг. в ряде постсоветских стран прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, аналогичной шкалам, существующим в развитых капиталистических странах. Данный институт является важным, неотъемлемым элементом практически во всех успешных моделях социальной рыночной экономики. В Украине трансплантация института началась с принятия ВР Закона «О подоходном налоге с граждан Украины, иноземных граждан и лиц без гражданства» от 5 июля 1991 г. (№1307-ХІІ) [8, ст. 569]. Согласно статье 8 Закона, было введено четыре ставки подоходного налога:

– при размере месячного дохода от 186 до 1500 крб. сумма налога составляла 12 % от суммы, которая превышала 185 крб.

– при доходе от 1501 до 2000 крб. – налог в 157 крб. 80 коп. + 15 % от суммы, которая превышала 1500 крб.;

– при доходе от 2001 до 3000 крб. – налог составлял 232 крб. 80 коп. + 20 % из суммы, превышавшей 2000 крб.;

– при доходе от 3001 крб. и выше – налог 432 крб. 80 коп. + 30 % из суммы, превышающей 3000 крб.

Для творческих работников и изобретателей Закон устанавливал 11 (!) ставок подоходного налога – от 2 % (при доходе до 120 крб.) до 5193 крб. 60 коп + 30 % с суммы, превышавшей 30000 крб. с годового дохода от 36 тыс. крб. и выше (статья 17).

В то же время материальные условия для реализации института (инфраструктура, кадры и т.д.) еще отсутствовали: необходимая сеть налоговых инспекций еще только создавалась, информация о налогоплательщиках практически отсутствовала, институт налоговой полиции не был предусмотрен вовсе. Сама мысль о том, что гражданин должен добровольно отдать часть дохода государству противоречила устоявшимся социокультурным стереотипам общества, а механизм учета собственных доходов и заполнения деклараций оказался чрезмерно сложным даже для бизнес-элиты. В результате попытка внедрения института прогрессивного

налогообложения провалилась, что стало одной из главных причин бурного развития теневой экономики.

Сложная многоуровневая шкала была отменена – Закон Украины «О налоге с доходов с физических лиц» (№889 – IV, ст. 22, п. 3, от 22 мая 2003 г.) установил, что с 1 января 2004 г. до 31 декабря 2006 г. устанавливается единая ставка на уровне 13 процентов от объекта налогообложения [9, с. 1077-1113].

Отметим, что переходные государства имеют, на наш взгляд, серьезное преимущество в формировании политики реформирования института налогообложения, поскольку могут использовать опыт развитых стран. В итоге десятилетий развития практически во всех моделях социальной рыночной экономики сформировались двухуровневая система налогообложения: в ФРГ – 15% и 42%; в Швеции – 33% и 71%; в Дании – 14,5% и 36,6 [10, S; 11, с. 102, 107]. Исходя из этого, полагаем, что в Украине целесообразно ввести прогрессивную двухуровневую шкалу налогообложения: с минимальной ставкой на уровне 15-20% и максимальной ставкой на уровне 35-40%.

Отметим, что в результате бесплатной передачи институтов донор может выигрывать за счет реципиента («парадокс передачи»). Страна-донор институтов с конкурентной экономикой заведомо получает преимущество перед страной-реципиентом с несовершенным рынком (и тем более находящейся в неустойчивом состоянии длительного переходного периода). Так, общеизвестны крайне негативные последствия трансплантации в постсоветские страны либерального режима внешней торговли и дерегулирования рынка капиталов. Нелегальный экспорт цветных металлов, массовое занижение экспортных цен, утечка капиталов из Украины и России принесли выгоду тем странам, которые экспортировали нам институты рыночной экономики. Например, по расчетам Н. Ермошенко, ежегодный вывоз капитала из Украины составляет 3-5 млрд. долл. [12, с. 7]; по оценкам Д. Голубкова, общая сумма российских капиталов, укрытых в оффшорных компаниях, составляет около 300 млрд. долл., а ежегодный отток капитала из РФ составляет от 30 до 40 млрд. долл. [13, с. 68].

Показателен пример трансплантации образовательных институтов и новых программ обучения. Заимствование компьютерных технологий и соответствующих программ подготовки специалистов, которое в значительной степени финансируется за счет западных грантов, имеет весьма неоднозначные последствия.

С одной стороны, это позволяет готовить пер-вокласных специалистов, конкурентноспособных на западном рынке. С другой стороны, это ведет к утечке высококачественного человеческого капитала за границу. (По оценкам, более 50 % программистов, получивших образование в России, работают на Западе). Для стран СНГ, где уникальным образом сочетаются низкий уровень благосостояния и высокое качество образования, политика прямого заимствования западного института образования, опирающаяся на зарубежное финансирование, должна быть чрезвычайно взвешенной, ибо негативные последствия передачи института («утечка мозгов») весьма велики.

Обобщение опыта институционального реформирования на постсоветском пространстве, а также исследований данного процесса отечественными и зарубежными экспертами позволяет выделить некоторые условия осуществления успешной трансплантации институтов социальной рыночной экономики на этапе постсоциалистической трансформации:

Для снижения риска неверного отбора института необходим постоянный государственный и общественный контроль за ходом институционального строительства;

Не следует смешивать трансплантацию институтов и имитацию формальных правил, обеспечивающих их функционирование. Система формальных правил допускает различные варианты реализации в зависимости от институциональной среды, интересов, культуры субъектов институализации;

Для уменьшения вероятности дисфункций необходимо расширение и постоянное совершенствование инструментария институционального строительства, в т.ч.:

- использование институциональных экспериментов;
- создание промежуточных, временных институтов;
- сочетание элементов телеологической и генетической стратегий реформирования (например, «выращивание» институтов рыночного предпринимательства и пр.).

Важнейшими рычагами сокращения издержек трансплантации и предотвращения дисфункций являются научно-обоснованные социальная и экономическая политика государства.

Институциональное строительство объективно неотделимо от развития экономической демократии (свобода и ответственность предпринимательства; гласность процесса легитимизации рынка, структуризация и защита

прав собственности; институциональные гарантии контрактного, права и т.д.).

Доминирующий вектор рыночного реформирования определен в концептуальном документе „Стратегия экономического и социального развития Украины (2004-2015 годы)” – это реализация курса на „трансформацию институциональной нашего государства в институты европейского образца, утверждение европейских стандартов социального социально-экономического и политического развития соответствующего уровня и качества жизни населения” [13, с.10].

Дальнейшее исследование проблем институционального строительства выступает основной выработкой оптимальной экономической стратегии переходного государства.

Литература.

1. Конституция Украины. – Х.:Консум, 1996.-48 с.
2. Коуз Р. Природа фирмы. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
3. Бережной В.М., Дефорж С.Ю. Институциональная система переходного общества: вопросы теории и практики // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 70. – Донецьк, Дон НТУ, 2004. – 244 с.
4. Дмитриев И.А., Дефорж С.Ю. Пути и формы институциональной адаптации модели социального рыночного хозяйства в условиях системной трансформации // Вісник Національного технічного університету „Харківський політехнічний інститут”. Збірник наукових праць. – Харків: НТУ „ХПІ”. – 2006. – №13(1). – 278 с.
5. Олейник А. Издержки и перспектива реформ в России: институциональный подход // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №1. – С.18-28
6. Клейнер Г. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы. – 2003. – Т.39. – №3. – С. 3-18.
7. Полтерович В. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. – 2001. – №3. – С. 24 – 50 // <http://tsl.cemi.rssi.ru/ecr/2001/3/doc1/htm>.
8. Закон України. Про прибутковий податок з громадян України, іноземних громадян та осіб без громадянства // Відомості Верховної Ради України. – 1991. - №43. – Ст.569.
9. Закон України. Про податок з доходів фізичних осіб // Відомості Верховної Ради Ук-

раїни. – 2003. – №37. – Ст.308.

10. Das Reformpaket Agenda 2010 // Deutschland. – 2004. - №1. – S. 6-15.

11. Линдбек А. Шведский эксперимент // В кн. Очерки о мировой экономике. – М.: Гендальф, 2002. – С. 69-144.

12. Ермошенко Н.Н. Определение угрозы национальным интересам государства в финансово-кредитной сфере // Экономика Украины. – 1999. – №1. – С. 4-12.

13. Голубков Д.Ю. Особенности корпора-

тивного управления в России: инвестиционный кризис и практика офшорных операций. – М.: Издательский Дом „Альпина”, 1999. – 272 с.

14. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки). Шляхом європейської інтеграції. – К.: УВУ Деркомстату України, 2004. – 416 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2007

Л.В. ПРОДАНОВА, к.е.н., доцент,
Донецкий державний університет економіки і торгівлі
ім. М.Туган-Барановського

ДОСЛІДЖЕННЯ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ ДИНАМІКИ: ІНСТИТУЦІОНАЛЬНИЙ ПІДХІД

Сучасний доробок світової економічної думки в галузі соціально-економічної динаміки охоплює проблематику стосовно багатомірних процесів, які віддзеркалюють глибокі змінення в технологічній, економічній, соціальній і політичній сферах суспільства. Будь-яка наукова теорія або концепція виникає, як відомо, у певних історичних умовах, відбиває особливості певного історичного етапу соціально-економічного життя, а також є результатом узагальнення фактів і досвіду з метою надання практичних рекомендацій, визначення конкретних заходів щодо вирішення проблем, які виникають перед суспільством у певний проміжок часу. Саме тому в різні історичні моменти в центрі уваги економічної теорії і практики опинялись переважно ті або інші динамічні процеси (відтворення, зростання, розвиток, цикли, трансформації). Сьогодні актуальність проблем соціально-економічної динаміки зумовлена пошуком ефективної моделі господарського розвитку України, виваженої траєкторії трансформації її економіки та суспільства, важелів активізації інноваційних відтворювальних і пом'якшення негативів циклічних процесів, можливостей збереження досягнутих темпів економічного зростання. Серед питань, які необхідно вирішити, і безпосередньо буденні, прагматичні, що стосуються життя людей сьогодні і завтра, і концептуальні, світоглядні, що стосуються розуміння рушійних сил і закономірностей якісних і кількісних змін в економіці і суспільстві.

Порівняльний аналіз численних методологічних підходів до вирішення проблем відтворення, зростання, розвитку, циклів і трансформацій різних напрямків та течій, які мають

місце в сучасній економічній науці [1, 2, 3, 4, 5, 6], дозволив визначити деякі особливості інституціональних концепцій і теорій соціально-економічної динаміки. Перша пов'язана з відомою особливістю методології інституціоналізму – розширеним трактуванням предмету (включенням до нього поведінки людини, права, політики) і особливою увагою до різного роду „інститутів” (створених людиною обмежувальних рамок, що організують взаємовідносини між людьми – законів, писаних правил, звичаїв, норм, загальноприйнятих умовностей) [2, с.5]. Відтак динамічні процеси в економіці тісно пов'язуються з особливостями інституціонального середовища, тобто соціальними, політичними, правовими, організаційними, психологічними, релігійними особливостями країни і держави. По-друге, обґрунтування доцільності і застосування так званого цивілізаційного підходу, згідно з яким у центрі уваги дослідників динамічних процесів опиняються цінності, традиції і культура суспільства. „Навіть якщо розглядаються ресурси і технологія, то тільки у зв'язку з суспільною роллю знань і проблемами захисту довкілля” [3, с.126-127]. По-третє, використання еволюційно-соціальних методів: суспільство представляється як система, що постійно розвивається й оновлюється [2, с.51]. Відомо також, що інституціоналісти пропонують певні способи управління динамічними економічними процесами в інтересах всього суспільства і при цьому, як вже зазначалось, спираються на різного роду інститути держави.

Метою нашого дослідження є: визначен-

© Л.В. Проданова, 2007